

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ ИНДИИ

Рабиндранат Тагор. Сочинения в восьми томах, М., Государственное издательство художественной литературы, 1955—1957.

Мы много слышали о великом индийском писателе и мало его читали. Из огромного числа созданных им стихов, рассказов, романов и пьес у нас переводили до недавнего времени совсем немного, да к тому же не с языка подлинника, а с английского.

Но вот, наконец, перед нами первое собрание сочинений Рабиндраната Тагора.

Оно выглядит еще очень скромно в сравнении с великим литературным наследием писателя, но начало положено, и в свете нашего большого и искреннего интереса к Индии издание собрания сочинений Тагора стало событием значительным и интересным. Все восемь томов были изданы за два года при активном участии В. Новиковой, Е. Быковой, А. Гнатюка-Данильчука, И. Товстых, Е. Смирновой и многих других индологов.

Одновременно с собранием сочинений Гослитиздат выпустил почти каждый том отдельным изданием (и немалым тиражом), и все же произведения Тагора трудно разыскать в книжных магазинах — они быстро попадают на полки читателей.

Чем же так полюбился индийский писатель советским людям? Что родственного своей душе нашли они в его поэзии и прозе?

Прежде всего — искреннюю любовь к человеку, бесконечную веру в него, трудолюбивого, открытого и мечтательного. Истинный индиец, герой Тагора похож на всех своих братьев на земле, живущих трудом и мечтой о мире.

Именно этот ясный, простой человек, кто бы он ни был — крестьянин, ремесленник, интеллигент, —

находится в центре тагоровских раздумий, а следовательно, и творений.

Произведения Тагора никогда не бывают фотографическим изображением жизни, в них всегда — боль и тревога, радость и ликование их создателя, его огорчения и надежды.

Рабиндранат Тагор жил в трудные для Индии времена. Писателю, олицетворявшему свой народ, тяжело было изо дня в день наблюдать его физическое и духовное угнетение, беспощадное, длившееся сотни лет.

Но, сильный духом, Тагор никогда и не думал примириться с этим. И если он не стремился увидеть свой народ с оружием в руках, то все другие формы борьбы он признавал и приветствовал.

Творчество Тагора, при всей его видимой противоречивости, пронизано мечтой о счастье и хлебе для труженика, о доступности прекрасного для всех, о просвещении темных и угнетенных. И все это творчество — тоже борьба, которую он вел на протяжении всей своей долгой и прекрасной жизни, борьба против угнетателей — пришлых и «своих».

В собрание сочинений входят романы, рассказы, пьесы, стихи и статьи, написанные в разные годы. Каждый из этих жанров у Тагора, как правило, несет в себе свое, особое содержание.

В романах (т. I—III) Тагор — прежде всего проповедник и просветитель, открытый защитник своих идеалов и не менее смелый противник всего того, что, по его мнению, мешает жизни и свободе родной Бенгалии. Но в «Крушении», «Горе», «Доме и мире» — во всех этих круп-

ных произведениях персонажи больше рассуждают, ищут и спорят, чем действуют. Духовная свобода влечет многих благородных героев этих романов, но, послушные воле автора, редко идут они дальше презрения к туземцам и английским прислужникам, дальше платонической любви к народу.

Рассказы Тагора (т. IV—V) гораздо ближе к истинной жизни, к людям, к земле. В них, наоборот, говорят мало; здесь одни трудятся, чтобы не умереть с голоду, другие — задыхаясь от жадности, третьи — под бичом надсмотрщика. С оружием в руках сражается брахман Кешорлал против английских захватчиков; сельский врач из рассказа «Оплошность» отказывается брать деньги с бедняков и, рассорившись с полицией, теряет место; сын богача обкрадывает своего учителя Хорлала; ткач Бонгшибодон всю жизнь гнет спину за станком и умирает, не вынеся бесконечных лишений; а молодая индианка Колени дает обет посвятить себя обучению детей бедняков.

Таковы герои тагоровских рассказов. Думается, что именно рассказы будут ближе всего советскому читателю как по манере, так и по содержанию.

Раскрыв шестой том — том пьес, мы попадаем в совсем иной мир, мир символов и теней, мечтаний и иллюзий. Все очень интересно и необычно в этом мире — отшельник, погубивший собственную любовь, невидимый раджа, вся красота которого заключается в благородстве души, строитель Бибхути, воздвигнувший плотину, снесенную «освобожденным» потоком, мужественный Гобиндоманикьо, произнесший вместе с Тагором знаменательные слова: «Довольно страданий и крови!»

Символы, символы, символы! Далекое, иногда туманное, но всегда пронизанные искренностью, благородством, гуманизмом.

Можно задуматься над тем, сценичны или несценичны пьесы Тагора для современного театра, но вряд ли кто-либо будет читать их, не удивляясь силе оригинального таланта их автора.

Тагор — очень большой поэт, искренний и лирический. Стихи его полны образов и ярких красок, проникновенны и тонки. По существу, Тагор оставался поэтом и в своих прозаических произведениях. Прочтите описание бури на реке в «Крушении», роман «Последняя поэма», рассказы «Разрушенное гнездо», «Утерянное сокровище», «Гирлянда любви» или «Прощальная ночь» — и вы почувствуете, что они написаны пером поэта.

В седьмой том собрания сочинений входят наиболее выдающиеся циклы стихов, написанных Тагором.

Наряду с личной и философской лирикой мы читаем строки интереснейших стихотворений на общественно-политические темы. И тут следует помянуть добрым словом наших поэтов-переводчиков — в большинстве случаев они искусно донесли до нас прекрасные тагоровские строфы:

Наряду с пережитками глупыми
Сверх тупого бряцанья оружием.
Мы народ в одиночку и группами
В отдаленье веков обнаружим.
Он не ведает лени и трудится
День и ночь из эпохи в эпоху.
Слава труженикам! Не забудется
Их страда до последнего вздоха.
Восьмой, заключительный, том содержит «Воспоминания» писателя, «Письма о России» и статьи.

Читая «Письма о России», невольно задумываешься: «Как сумел

Тагор, в отличие от многих непролетарских художников, в течение короткого пребывания в нашей стране увидеть будущее в настоящем, великое — в малом, истинное — под покровом?»

Он писал о советских людях:

«В их цели не входит само по себе усиление их собственного могущества или обороны, их целью является создание всех средств для улучшения состояния образования, здравоохранения и питания населения, для них самым необходимым является нерушимый мир».

В трудные годы, когда Советская страна лишь начинала свой славный путь, великий поэт, приехавший из другого мира, сумел все понять и навсегда подарил нам свою любовь: «Они стоят теперь в мире людей с высоко поднятой головой, ум их независим, руки свободны».

«Письма о России» — не равнодушные заметки туриста. Это страстные строки художника, гимн советскому гуманизму и скорбь о своей родине, стонавшей тогда в ярме, надетом колонизаторами.

Прошли годы. Индийский народ увидел рассвет новой жизни. Любя и уважая этот народ, мы с восхищением думаем о том, какого прекрасного поэта подарил он людям, полным мечтаний о светлом будущем.

Э. ЮРИН

ОТКРОВЕННАЯ АПОЛОГЕТИКА КОЛОНИАЛИЗМА

Alan Burns. In Defence of Colonies, London, Allen and Unwin, 1957, 338 pp.

Алан Бэрнс. В защиту колоний, Лондон, 1957, 338 стр.

Алан Бэрнс, выступающий, как гласит название его книги, «в защиту колоний», имеет за плечами богатый опыт колонизатора-практика. 42 года своей жизни он провел на службе в колониальной администрации различных заморских владений Англии. Теперь Бэрнс решил подвести теоретическую и историческую основу под современную колониальную политику английского империализма. Он утверждает, что антиколониализм, в чем бы он ни прояв-

лялся, всегда основан «на эмоциях больше, чем на разуме», всегда исходит «из неправильных представлений, а не из точной оценки фактов» (стр. 5).

«Факты» служат отправной точкой для многих рассуждений автора. Прежде всего следует серия исторических «фактов». Вот как Бэрнс изображает историю колониальных захватов Англии: «...Некоторые колонии были отвоены у европейских держав, причем против местных на-

родов чаще всего велись лишь незначительные военные действия». В ряде случаев борьба шла против работорговцев, пиратов и правителей-тиранов, которые были побеждены, а население этих территорий не принимало участия в войнах и охотно приняло английскую власть» (стр. 42). В подкрепление этого лживого тезиса Бэрнс рассказывает, как была захвачена каждая английская колония. «Английский контроль над малайскими государствами-протекторатами был установлен в результате договоров с местными правителями, чтобы положить конец беспорядкам и гражданским войнам...» (стр. 43). На Золотом Берегу «англичане вынуждены были применить силу против племени ашанти, что было оправдано постоянными набегами ашанти на соседние племена фанти, которые сами перешли под английское покровительство» (стр. 45).

Достаточно этих двух примеров. Автор «забывает», что именно англичане науськивали малайских феодалов друг на друга и инспирировали между ними кровопролитные войны, а ослабив их таким образом, навязали княжествам Малаккского полуострова свое «покровительство». Тем более не пристало бывшему губернатору Золотого Берега забывать о четырех изнурительных войнах, которые провели англичане против народов этой колонии с 1807 по 1824 год, так и не сломив сопротивления местных племенных союзов. В конце XIX века Золотой Берег снова стал ареной военных действий, и причиной их были не «набеги ашанти», а стремление англичан к расширению своих владений.

Но наиболее красноречивый провал в памяти Бэрнса обнаруживается, когда он обходит молчанием колониальные войны англичан в бывшей крупнейшей колонии — Индии. Можно напомнить Бэрнсу только один эпизод, весьма типичный для всей вековой эпопеи английского завоевания Индии. Брат тогдашнего генерал-губернатора Индии Уэлсли писал в связи с окончательным покорением Майсура: «Ничто не может превзойти того, что было в ночь после штурма: все дома были дочиста разграблены. Наши офицеры, солдаты, сипаи продавали потом на лагерьном базаре драгоценные камни, слитки золота и серебра».

И тем не менее Бэрнс считает, что совесть колонизаторов перед нынешними и бывшими колониями чиста, и они не принесли им никаких бед, а только одни блага. Автор пишет: «Мы (то есть английские колонизаторы. — Л. С.) покончили с рабством и человеческими жертвами; мы положили конец жестокости и коррупции местных правителей; мы искоренили одни болезни и приоста-